

Саидова Зарета Элесовна

МЕМ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению функционирования мемов в интернет-коммуникации на русском, английском и чеченском языках. Рассматриваются основные особенности, характеристики и типы мемов. Также автор обращается к проблеме происхождения мемов и механизму их распространения. Автор исследует популярные английские, русские и чеченские мемы с целью выявить общие и дифференцирующие признаки. В конце статьи подводятся итоги, подчеркивается универсальность мемов как носителей культурной информации, способных быть дешифрованными носителями разных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Статья посвящена изучению функционирования мемов в интернет-коммуникации на русском, английском и чеченском языках. Рассматриваются основные особенности, характеристики и типы мемов. Также автор обращается к проблеме происхождения мемов и механизму их распространения. Автор исследует популярные английские, русские и чеченские мемы с целью выявить общие и дифференцирующие признаки. В конце статьи подводятся итоги, подчеркивается универсальность мемов как носителей культурной информации, способных быть дешифрованными носителями разных языков.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; мем; меметика; репликации; вирус; демотиватор; креолизация; дешифровка; языковая игра.

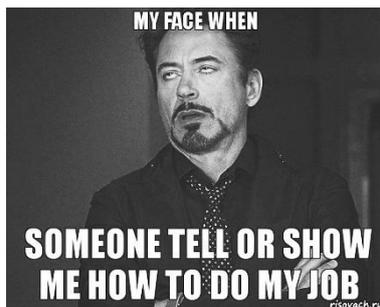
Саидова Зарета Элесовна

*Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
zareta.saidova@mail.ru*

МЕМ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Современный мир не мыслится без окружающих нас новейших технологических устройств. Изрядную часть своего рабочего и свободного времени люди проводят в сети Интернет. В этой связи становится очевидным, что интернет-среда превращается в одну из самых обширных сфер развития языка. Среди языковых явлений, динамично развивающихся в Интернете, одним из наиболее интересных нам представляется интернет-мем. Термин «мем», введенный американским ученым Ричардом Докинзом, используется для наименования механизма передачи и хранения культурной информации. В представлении ученого мем – это идеи, примерами которых могут служить мелодии, модные словечки и выражения, распространяющиеся методом перехода из одного мозга в другой с помощью процесса, названного Докинзом «имитацией» [1, с. 189]. Характерным свойством мема Докинз называет способность к репликации, редупликации. Мемы успешно распространялись и до появления сети Интернет, но Интернет создал беспрецедентную базу для распространения мемов, что ускорило развитие этого феномена в несколько раз, положив начало появлению нового вида мемов, а именно интернет-мемов.

Интернет-мемами принято называть такие единицы культуры, которые стали популярны благодаря сети Интернет. Интернет-мемом может стать все что угодно: начиная от юмористической фразы киноперсонажа, заканчивая оригинальным видео. Как правило, интернет-мемы зарождаются спонтанно и бесконтрольно. Неоспорим тот факт, что распространению подвергаются только те единицы информации и те объекты культуры, которые тем или иным образом привлекли внимание пользователей Интернета. В социальных сетях новые интернет-мемы появляются практически ежедневно. Первоисточником мема может стать фраза из кино (“This is Sparta!” – «Это Спарта!», “One does not simply...” – «Нельзя просто так взять и...», “I shouldn’t have said that...” – «Мне не стоило этого говорить...», «Птичку... жалко», «Кто не работает – тот ест», «Узбагойся»), образ известного политика (Владимир Жириновский, Дональд Трамп), известная личность (Адриано Челентано, Стив Джобс), предмет искусства («Мона Лиза» Леонардо да Винчи, фото-портрет Эйнштейна, картина Репина «Иван Грозный и сын его Иван») и т.д. Ю. В. Щурина в своей статье «Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации» подчеркивает, что, являясь «разновидностью прецедентных феноменов, интернет-мемы сохраняют в себе информацию о том тексте, информационном ресурсе, культурном феномене или историческом событии, который послужил источником для появления мема» [4, с. 163]. Такая характеристика полностью совпадает с нашим представлением о меме как носителе социокультурной информации. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мем несет в себе определенную коннотацию, аллюзию, направленную на то, чтобы помочь адресату идентифицировать тот самый «прецедентный феномен». Отсюда становится ясным, что эффективное использование мема в коммуникации зависит от двух факторов: во-первых, от степени сложности самого мема и авторского замысла; во-вторых, от способности адресата распознать имманентные коннотации мема и восстановить те ассоциативные связи, которые хотел передать автор [Там же]. Говоря о степени универсальности мема, разьясним, какие мемы мы считаем универсальными, а какие из них мы относим к сепаратным. Под универсальными интернет-мемами мы понимаем те интернет-мемы, которые в своей основе несут общекультурные и общечеловеческие коннотации, доступные для дешифровки носителю любого языка и культуры и представителю любой возрастной и социальной группы. Примером таких интернет-мемов могут послужить интернет-мемы, первоисточниками которых являются эмоции, которые, как известно, являются универсальным феноменом. Например, мем “My face when...” – «Моё лицо, когда...», изображающий Роберта Дауни Младшего закатывающим глаза и представляющий собой стоп-кадр из фильма «Мстители». Ещё один яркий пример – это знаменитый “Facerpalm” – «Рукалицо», изображение капитана Жан-Люка Пикара из сериала «Звездный путь: Следующее поколение», которое активно применяется интернет-пользователями в значении «позор, стыд» и не нуждается в каких-либо пояснениях.

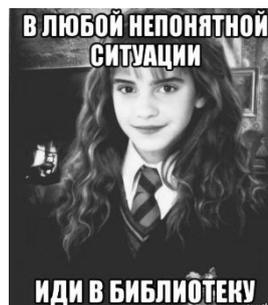
Сепаратными интернет-мемами мы условно назвали узкоцелевые и ситуативные. К узкоцелевым мемам мы относим мемы, ориентированные на определенные фокус-группы, то есть на определенную аудиторию, способную понять и оценить данный мем. Явление намеренного сужения фокус-группы мема описано Ю. В. Щуриной [Там же]. К таким фокус-группам, вслед за Ю. В. Щуриной, мы относим профессиональные объединения (мемы для филологов, лингвистов, юристов), социальные группы (мемы про студентов), группы по интересам (мемы любителей анимэ, к-поперов) и т.п. Под ситуативными мемами мы понимаем мемы, появившиеся в качестве отклика на какое-либо культурно-историческое происшествие, не получившее мирового резонанса и известное, соответственно, только определенному кругу людей, жителям одного региона и т.п. В качестве примера можно привести чеченский мем «Д1абахни и газовикш?» – «Ну что, уехали эти газавики?», понятный только жителям Чеченской Республики, знакомым с ситуацией, когда работники газовой промышленности начали посещать жилые помещения с целью проверки газового оборудования, или мем о российских больницах, эксплуатирующий расхожий стереотип о якобы некомпетентности врачей государственных поликлиник, который перекочевал в чеченский интернет, отозвавшись серией мемов «Далург дина» – «Все, что мог, я уже сделал».

Ю. В. Щурина производит классификацию мемов, которые функционируют на сегодняшний день среде Интернета. Она выделяет 4 основных структурных типа интернет-мемов, которые мы возьмем за основу своего исследования:

- 1) текстовый мем: слово или фраза;
- 2) мем-картинка;
- 3) видеомем, или медиа-мем;
- 4) креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части [Там же].

Текстовые мемы, как уже было сказано выше, представляют собой слово, словосочетание или фразу. В Рунете таковыми стали «Узбагойся», «Превед», «Аффтар жжот», «Британские ученые», «Капитан очевидность заявляет», «Да не, бред какой-то», «жизнь-боль» и др., в англоязычном пространстве наибольшее распространение получили такие фразы, как “That awkward moment” – «Этот неловкий момент», “I shouldn’t have said that” – «Мне не следовало этого говорить» (фраза Хагрида из фильма «Гарри Поттер и философский камень»), а в чеченском языке распространились мемы «Со-м вац шу нуц» – «Я не ваш зять», «шу маму нуц вези?» – «вашей маме зять нужен?», «Нохчи вуй? Кричат из зала...» – «Ты чеченец? Кричат из зала...» (фраза из известной песни Хусейна Расаева «Чеченцы»). Как видно из примеров, источниками появления подобных мемов нередко становятся высказывания пользователей Интернета или фразы из популярных кинофильмов и песен.

Мемы-картинки существуют в двух основных разновидностях: во-первых, узнаваемое изображение – например, *Grumpy Cat* (Сердитый кот), Гермiona Грейнджер (Персонаж книг о Гарри Поттере) или другие персонажи; во-вторых, обработанная в графическом редакторе фотография, которая получила сленговое название фотожаба. Первая разновидность картинок-мемов говорит сама за себя и не нуждается в расшифровке. Сердитого кота, например, используют в переписке, чтобы проиллюстрировать, что слова собеседника нисколько не вдохновляют, а фотографию «грифиндорской всезнайки» – чтобы намекнуть собеседнику, что он умничает. Во втором случае имеет значение не только визуальная составляющая, но и сюжет. Например, популярны фотожабы «Это Спарта!», использующие кадр из фильма «300 спартанцев». Комизм создается за счёт коннотационного диссонанса между кадром из фильма и картинкой, как правило, с гораздо меньшим драматизмом.

Видеомемы (или медиаемы) – комические видеосюжеты, которые размещаются на личных страницах пользователей социальных сетей, передаются друг другу через *What's App* и т.п. Происхождение видеомемов, как правило, спонтанно: какой-либо эпизод из фильма, видео-клипа и т.п. становится популярен в сети. Примером такого мема может послужить мем “Just do it” – «Просто сделай это», источником которого послужило видео голливудского актера Шая Лабафа, в котором он очень экспрессивно произносит эту фразу. Примечательно, что некоторые видеомемы задумываются и снимаются как пародии. В чеченском Интернете распространился видео-мем «Асхьаб», автором которого является Асхьаб Бурсагов, чеченский музыкант, артист, актер-юморист.

Креолизованный мем – разновидность креолизованных текстов, представляющих собой результат взаимодействия соприкасаемых семиотических систем, это поликодовые тексты, образуемые комбинацией элементов разных знаковых систем при условии невозможности пропуска или замены одной из них без ущерба для смысла текста [3]. Основными компонентами креолизованного текста являются вербальная часть (надпись/подпись) и иконическая часть (рисунок, фотография, таблица). К креолизованным интернет-мемам можно отнести такие мемы, как «Филологическая дева», «Типичный студент», «Коварный переводчик», «Капитан Очевидность», “Typical Potterhead” – «Типичный Поттероман», “Typical mac user” – «Типичный пользователь Apple» и др. Креолизованный мем представляет собой изображение на определенном фоне, как правило, однотипном, сопровождаемое надписями. Обычно верхняя фраза является завязкой, а нижняя – неожиданной развязкой, шуткой, используемой с целью достижения комического эффекта. Возможен вариант креолизованного мема, в котором присутствует только одна фраза, контрастирующая с изображением. Примером такого мема может послужить популярный среди студентов «Капитан Очевидность», не имеющий персонажа, но словно незримо следящий за тем, чтобы всё очевидное стало ещё очевидней. Главным элементом этого мема является изображение записок и объявлений, повторяющих очевидные истины, а текст может ограничиться фразой «Капитан Очевидность гордится учениками», «Капитан Очевидность наблюдает» или даже просто «КЭп». Для достижения комического эффекта необходимо соблюдение условия узнаваемости персонажа. Капитан Очевидность, несмотря на отсутствие готового персонажа (каковым, например, выступает образ Вирджинии Вульф как олицетворение «филологической девы»), стал самостоятельным мем-персонажем, существующим незримо и за пределами Сети в бытовом общении даже между людьми, далекими от интернет-коммуникации. В чеченской интернет-среде появилось множество самостоятельных мемов данного типа, таких как «Типичный нохчи», «Злой чеченец», «Бурч» – «Перец», «Ма эт1 са дог» – «Не беси меня». Наиболее распространенным является мем «Злой чеченец», который нельзя отнести к разряду спонтанно зародившихся мемов. Мем был создан чеченским художником-иллюстратором, известным под псевдонимом Хасс Чагаев. Мем эксплуатирует образ «дерзкого чеченца», а в текстах мема отображаются актуальные темы и высмеиваются стереотипные представления о чеченцах.

Проведенное исследование показало, что для адекватной интерпретации интернет-мемов необходимо совпадение составляющих культурного фона коммуникантов, так как несовпадение фоновых знаний автора и адресата (знакомство с соответствующими текстами, фильмами, историческими и актуальными событиями) может привести к коммуникативному сбою – адресат не поймет интенции автора. Мем привлекателен тем, что часто он представляет собой загадку или своеобразный «вызов» [2] для читателя, который вынужден призвать свой экстралингвистический опыт и языковую интуицию для его расшифровки. Но если

коммуникативный сбой начинает происходить всё чаще, мем вытесняется новым, более актуальным. Этим обусловлена и относительная недолговечность активности мемов. В зависимости от обстоятельств, распространение мема занимает от нескольких дней до нескольких лет, после чего процесс репликации замедляется или останавливается. Наступает период пресыщения: мем вытесняется другими, новыми мемами.

В большинстве своем мемы носят универсальный характер и способны легко переходить из одной языковой среды в другую, видоизменяться и ассимилироваться в новую социокультурную среду благодаря тому, что прецедентные феномены, принимающие форму мемов, как правило, популярны и известны. Кроме того, сама идея мема стала настолько популярна и интересна, что, не сумев расшифровать мем с первого раза, пользователь вступает в своего рода интеллектуальную игру и привлекает других пользователей к расшифровке мема. Таким образом, мем не только актуализирует имеющиеся фоновые знания реципиента, но и расширяет его культурный багаж.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. Н. О. Фомина. М.: Мир, 1993. 318 с.
2. Канашина С. В. Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми средствами [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-edinita-peredachi-kulturnoy-informatsii-yazykovymi-i-neyazykovymi-sredstvami> (дата обращения: 02.12.2016).
3. Саидова З. Э. Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1490-1493.
4. Щурин Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160-172.

THE MEME AS A UNIVERSAL PHENOMENON OF THE INTERNET CULTURE (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND CHECHEN LANGUAGES)

Saidova Zareta Elesovna

Chechen State Pedagogical University, Grozny

zareta.saidova@mail.ru

The article is devoted to the study of the functioning of memes in the Internet communication in the English, Russian and Chechen languages. The main features, characteristics and types of memes are examined. The author also refers to the problem of the origin of the memes and the mechanism for their dissemination. The author explores popular English, Russian and Chechen memes with the aim to identify common and differentiating features. Finally the paper summarizes, emphasizes the universality of memes as carriers of cultural information that can be decoded by speakers of different languages.

Key words and phrases: Internet communication; meme; memetics; replication; virus; demotivator; creolization; decoding; linguistic game.

УДК 81

Объектом исследования являются табу и эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка. Важнейшая роль в хозяйстве якутов принадлежала охоте, поэтому охотничья лексика довольно богато представлена якутскими наименованиями. Якуты во время охоты использовали подставные имена, эвфемизмы, возникшие вследствие табу. В данной статье рассматривается охотничья лексика, связанная с тотемными животными, выявляются языковые факты, традиционная культура, обряды и верования народа саха.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; табу; эвфемизмы; охотничий промысел; тотемные животные; медведь; волк; орел.

Скрябина Алевтина Афанасьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

alevtinaskr@gmail.com

ЭВФЕМИЗМЫ О ТОТЕМНЫХ ЖИВОТНЫХ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Охотничий промысел в традиционной якутской культуре связан с мифологическими представлениями народа, с одухотворением окружающего мира, с многочисленными приметами и запретами. По якутским представлениям, если охотник нарушает правила поведения по отношению к духу-хозяину леса, то он останется без добычи. Якутские охотники считали, что многие животные слышат и понимают человеческую речь, поэтому они называли их подставными именами. Таким образом, в отношении зверей и птиц охотники соблюдали определенные ограничения, а именно – табу. «Табу отражает тотемические представления